

Павел Брычков

Первый мастер

Я познакомился с Валентином Цыпнятовым в 1973 году на соревнованиях по спортивному ориентированию в селе Красноярка Омской области. Это был мой первый старт. В то время почти на каждом предприятии города была своя команда по ориентированию, была она и в Моторостроительном КБ, куда я приехал по распределению после института. Тренер познакомил меня с азами ориентирования, я получил напечатанную на фотобумаге карту, взял азимут и побежал по сосновому бору на первый КП, контролируя через каждые метров пятьдесят направление. На КП вышел, как говорится, «по нулям». Взял азимут на второй – опять «по нулям»! Ну, думаю, что это за ориентирование – так просто! Следующий пункт был по карте на лисьих норах на небольшой полянке. Прибегаю к поляне – КП нет. Вокруг снуют туда-сюда ориентировщики. Захожу, как учили, по азимуту с перекрестка тропинок – опять КП нет! А ориентировщики подбегают к поляне все новые и, покрутившись, убегают. Значит, думаю, КП здесь. Откуда только я не брал азимут – бесполезно! Пробегав около часа, в отчаянии после очередного азимута забежал по взятому направлению метров на пятьдесят в лес и – о, радость! – вот она, красно-белая призма! Взяв еще два пункта, я вернулся на старт.

Рядом с моим тренером стоял синеглазый парень с кудрявой шевелюрой. Тренер, узнав, что я взял пять КП, похвалил: мол, для первого раза неплохо. Стоявший рядом парень с любопытством посмотрел на меня и спросил:

– А третий пункт взял?

– Взял.

– Где он стоял?

– В лесу, на лисьих норах...

– Ну вот, – обрадовался парень, – я же говорю, не там стоит КП, надо аннулировать старт! Только вот такие новички, – кивнул он, улыбаясь, на меня, – да кто случайно наткнулся, смогли взять... А я что, буду бегать? Посмотрел – нету, и дальше...

Он подбежал к начальнику дистанции и главному судье и стал им что-то говорить жестикулируя.

– Кто это? – спросил я тренера.

– Цыпа, – ответил он, потом поправился, – Валентин Цыпнятов, чемпион Сибири и Дальнего Востока, первый в Омске мастер спорта по ориентированию.

Для начинающего это были, конечно, титулы, вызывающие уважение, и на их фоне невольно бросалась в глаза та простота и располагающая доброжелательность в общении независимо от того, новичок был перед ним или известный мастер спорта. Эти черты его характера еще явственнее проступили позднее, когда мне лучше пришлось узнать его.

А дружеские отношения у нас установились после старта, который мы часто со смехом позднее вспоминали. Это было в октябре 1974 года на первенстве «Зенита» по ориентированию на марафонской дистанции в Новокиевке. Местность – сплошь колки, с большими пятнами болот, заросших густым кустарником, в котором множество микрополянок и разной формы полян.

Надо сказать, что это была действительно почти марафонская дистанция: по прямому от КП до КП – 30 километров. Допускались на старт только перворазрядники, кандидаты в мастера спорта и мастера. А я был второразрядником с амбициями той счастливой поры, когда ноги бежали быстрее, чем думает голова. С трудом уговорили судью, и я получил карту. Старт был общим, с рассеиванием на первых КП. Первый круг – 16 километров. С трудом мне удалось зацепиться за «паровоз», удержаться в нем и лечь на перерисовку дистанции второго круга пятым или шестым. Тренер, не ожидавший от меня такой прыти, сказал, что можно отдохнуть, и налил мне кружку чаю. Я сел на рюкзак, сделал глоток и тут увидел, что со старта по поляне убегает Цыпнятов.

– Цыпа-то побежал, – говорю тренеру.

– А Верещагин давно убежал, – невозмутимо сказал он. (Валерий Верещагин – тогда один из ведущих мастеров спорта по спортивному ориентированию.)

Я бросил кружку и ринулся в погоню. Первый пункт был легким. Смотрю на карту – второй стоит на конце извилистой полянки среди кустов в болоте. Тут, думаю, надо аккуратно. Сбросил скорость и почти пешком по полянкам вышел на КП. Отметился, продрался через кусты на соседнюю поляну и вижу, как по ней бегут Цыпнятов, Верещагин и еще один парень, легкоатлет, вцепившийся намертво в Верещагина. Увидев меня, Цыпнятов спросил:

– Взял КП?

Я гордо показал большим пальцем за спину и побежал вперед, став таким образом лидером. Только, увы, продолжалось это не больше минуты. Взяв КП, уже метров через сто они меня догнали и так понеслись, что я не смог за ними удержаться. Бегу один. Ладно, думаю, если четвертым буду, тоже хорошо, главное не залететь. Ноги начинают тяжелеть, сказывается длина дистанции. И вот, когда до финиша осталось четыре КП, я опять увидел Валентина. Бежал он медленно. Догоняю, спрашиваю, чего тихо бежишь? Да колено после первенства России что-то стало барахлить, отвечает, вот и сейчас заболело. Давай-давай, говорю, немного осталось. А сам тоже приустал, и такой темп как бы и устраивает.

Наконец бежим на последний пункт. Вот его уже видно. И вдруг видим, как к этому же пункту бежит откуда-то со сторон ориентировщик в красном костюме. Мы отмечаемся первыми.

– Давай, третьим будешь! – тороплю Валентина. Но он только устало махнул рукой.

Я рванул на финиш, слыша за собой тяжелое дыхание «красного костюма». Финиш уже вроде должен быть, а автобусов, на которых приехали ориентировщики, не видно. Вместо них увидел дома деревни. Глянул на карту: черт, убежали от КП под девяносто градусов не в ту сторону. Исправляюсь, бегу через большое поле на финиш, из последних сил ускоряюсь и вдруг слышу за спиной:

– Ой, мамочка, умираю! Ой, мамочка, умираю!

Это меня ободрило, и я не дал себя обогнать.

– Паша, третий! – улыбается мой тренер Николай Скворцов.

– Как третий? А Цыпа?

– Его сняли.

Оказалось, что Валентин взял не свой первый КП на первом круге, не услышав информацию, что будет рассеивание. А смеялся он над «Ой, мамочка, умираю!» ориентировщика, который финишировал следом за мной и над тем, как мы рванули не туда: «Смотрю, куда, думаю, они побежали? И трусцой на финиш!»

К прозвищу Цыпа он относился спокойно, наверное, потому, что так его звали с детства. А детство это, послевоенное, было непростым. Он родился сразу после окончания Второй мировой войны, 25 сентября 1945 года. Среди троих братьев был средним, всего с сестрой детей было четверо. Отец рано умер, и мать одна сумела вывести детей в люди – все четверо получили высшее образование. Валентин любил мать беззаветно, жертвуя ради нее даже благополучием личной жизни. И в тот роковой день он торопился к ней, больной и ожидающей его...

Во дворе Цыпа был заводилой среди мальчишек, рано научился играть в шахматы и обыгрывал взрослых соседей. Любовь к шахматам он сохранил на всю жизнь и мечтал провести чемпионат мира по шахматам в рамках чемпионата мира по спортивному ориентированию, то есть среди участников чемпионата мира. Неизменно на все соревнования он возил с собой шахматы и шахматные часы. В последние годы часто сетовал, что мало стало среди ориентировщиков играющих в шахматы. Ориентировщик должен соображать так же быстро, как шахматист во время блица, часто говорил он. А однажды выразился вообще афористично: «Ориентирование – это шахматы на бегу». Мы играли с ним на равных и при встрече всегда гоняли пятиминутки в шахматы. Это было

одним из факторов, поддерживавших наши дружеские отношения. Хотя друзей у него было много, и не только среди спортсменов. Причиной тому была его открытая доброжелательность, умение выслушать человека, поддержать и посочувствовать. При этом не лез, что называется, в душу. Я трудно схожусь с людьми, но с ним говорил на самые личные темы...

Ориентировщиком он стал практически в одно время, когда этот вид спорта зародился. Как и большинство из «старой гвардии», пришел в ориентирование из туризма: еще будучи студентом водил туристские отряды по Ишиму, участвовал в более сложных походах по Северному Уралу. Первые трассы в ориентировании он пробежал в далеком теперь уже 1964 году и навсегда остался верен этому виду спорта.

Тогда техника рисования и печати спортивных карт была еще совсем не развита. И бегать им приходилось по картам, выполненным методом светоконии, по так называемым «синькам». Точностью прорисовки такие карты не отличались, поэтому было много «залетов». Валентин рассказывал, как часто некоторых спортсменов, особенно начинающих, отыскивали далеко за картой в соседних деревнях. Контрольные пункты вывешивались в виде флагов на уровне глаз человека, а то и выше.

У него был несомненный талант ориентировщика. Не случайно он быстро стал ведущим в Омской области и уже через три года после начала занятий ориентированием выиграл первенство Сибири и Дальнего Востока, став первым кандидатом в мастера спорта в Сибири. А в 1971 году он стал первым мастером спорта по спортивному ориентированию в Омске, выиграв зональные соревнования по ориентированию в заданном направлении в Куйбышеве и заняв второе место в Томске. В последующие годы он неоднократно выигрывал Кубок Сибири, зональные соревнования и первенство области, был неоднократным призером соревнований ЦС «Зенит», был членом сборной области и членом сборной ЦС «Зенит», не раз участвовал в первенстве СССР, регулярно входил в число двадцати лучших спортсменов Союза, однажды на этих соревнованиях он занял девятое место.

В «гладком» беге и кроссах он не показывал высоких результатов и в ориентировании выигрывал у более скоростных спортсменов за счет техники: оптимального выбора пути и правильной тактики. Это было у него настолько в крови, что, если его догоняли на дистанции, он почти всегда отпускал соперника, особенно на сложных участках трассы, и старался выиграть, выбирая другой путь или рассчитывая на ошибку соперника. На ветеранских соревнованиях на первенство Омской области в 2002 году мастер спорта Валерий Гавердовский (кстати, выполнивший мастера в один год с Цыпнятовым) выговаривал ему на финише: «Ну чего ты начал дергаться, убежать от меня, только время потеряли! Надо было по дороге бежать, а ты в кусты полез. Почти сорок лет тебя знаю, все норовишь обмануть!». Валентин оправдывался, мол, не заметил дорогу, но при этом хитро улыбался.

Хотя он и не отличался скоростными качествами, но имел мощное сердце. Помню, в 1975 году на сборах в Алма-Ате после тренировок вечером все измеряли пульс. У Валентина он был самым низким – 36 ударов в минуту. И даже, когда ему было за пятьдесят, пульс в покое не превышал 42 ударов в минуту. Такие физические данные позволили ему стабильно бегать до пятидесяти шести лет, не пропуская в области ни одно соревнование по ориентированию. А зимой на маркировке он на равных соревновался с молодыми спортсменами и попадал даже в призеры. Это при том, что в конце 60-х он перенес гепатит, но сумел упорством и регулярными занятиями восстановиться.

С 1971 по 1985 годы он был бессменным тренером по спортивному ориентированию команды «Красная звезда», естественно, бегающим тренером. Бегающим не только на соревнованиях, но и на тренировках за своими подопечными, чтобы лично увидеть, какие ошибки они допускают. И за эти годы им было подготовлено более тридцати мастеров и кандидатов в мастера спорта. Среди них победители и призеры различных крупных соревнований, такие, как мастера спорта Николай Селезнев, Алексей Карпенко, Галина

Одинцова, Любовь Колесникова, Людмила Фролова, Татьяна Сухая, кандидаты в мастера спорта Анатолий Прокунин, Александр Апольцев, Владимир Сукачев и многие другие.

Естественно, что и семья у него была спортивная. Жена Валентина Григорьева-Цыпнятова – многократная призерка крупнейших соревнований и чемпионка России по спортивному ориентированию. Младший брат Леонид Цыпнятов – КМС и лучший в области рисовальщик спортивных карт. Сегодня по его картам регулярно проводятся международные соревнования по спортивному ориентированию в Боровом.

Оставив тренерство, Валентин занялся цветоводством в усадьбе частного дома, где в одной половине дома жила его мать. Будучи по натуре лидером, он и здесь добился превосходных результатов. Его тюльпаны были лучшими в городе и на 8-е Марта пользовались неизменным спросом. К нему приходили консультироваться специалисты из Сельхозакадемии. Но кроме тюльпанов были еще роскошные георгины, гладиолусы, всевозможные астры и лилии. Он в шутку называл себя фермером. Но, показывая свое цветочное хозяйство, часто говорил: «Я просто этим живу. Выйду утром, поговорю со своими цветочками ласково, осмотрю все...» И чувствовалось, что это не показное, что между ним и цветами есть взаимная любовь...

Весной 2002 года мы заключили с ним пари: кто из нас выиграет друг у друга больше стартов за летний сезон. У меня было преимущество в возрасте – я на пять лет его моложе, у него – в опыте и мастерстве. Весенних стартов я выиграл больше и подначивал его, мол, пять лет разницы в возрасте это много. Но он улыбался: «Ничего, цыплят по осени считают!». Правда, первенство области среди ветеранов по двум дням он у меня выиграл, получил медаль за третье место и радовался ей, не скрывая своих чувств.

28 июня в четыре утра мы выехали из Омска на его автомобиле «Дэу» в Чебаркуль на многодневные соревнования по эстафетному ориентированию. Выступали в одной группе М-135 (средний возраст участников команды 45 лет), но в разных омских командах. По воле судьбы последние в его жизни километры мы пробежали вместе. На третий этап нам передали эстафету одновременно, варианты дистанции совпали, и мы бежали рядом. Лишь после показательного КП, в конце дистанции, пути разошлись, и он выиграл у меня, финишировав на две минуты раньше.

Его команда по четырем дням заняла десятое место из двадцати четырех. Он был недоволен и сказал:

– Тяжело с молодыми тягаться! Все, Паша, на будущий год берем в команду Гавердовского и выигрываем здесь по М-165!

Мы еще сыграли с ним несколько пятиминуток. Он был рассеян и проиграл все партии, чего с ним никогда не было.

Вечером я уезжал в Пермскую область к сестре, как и запланировал ранее, а он остался ночевать, чтобы не ехать одному.

На обратном пути, 3 июля 2002 года, в 48 километрах от Шадринска он попал в автокатастрофу и погиб. очевидцы рассказывают, что по всей дороге были разбросаны шахматные фигуры...

На похоронах его было огромное количество людей. И это при том, что не все его друзья и знакомые знали о трагедии. Первый признак того, что хоронили замечательного человека.